

27. Бунин И. А. Освобождение Толстого // Бунин И. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. М.: Худ. литература, 1988. С. 144.
28. Адамович Г. В. Освобождение Толстого // Л. Н. Толстой: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. С. 528.
29. Алданов М. А. О Толстом // Алданов М. А. Сочинения: В 6 кн. Кн. 6. М.: Новости, 1996. С. 468.
30. Алданов М. А. Загадка Толстого // Алданов М. А. Сочинения: В 6 кн. Кн. 6. М.: Новости, 1996. С. 22.

Наталья Николаевна БОЧЕГОВА —
доцент кафедры английской филологии
Курганского госуниверситета,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 81:39

КУЛЬТУРА И ТЕКСТ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется роль различных уровней текстовой структуры в передаче этно-культурной специфики художественного сообщения. Вводится и рассматривается термин «дефисная культура», связанный с наличием двойной идентичности американского этноса, и анализируется отражение этого феномена в языковом сознании.

The role of different levels of the text structure in conveying ethno-cultural information is analysed in the article. The term «hyphenated culture» is introduced and examined in connection with the predominance of the double identity in the American ethnos and the reflection of this phenomenon in the language perception is considered.

Национальный характер языка и связанная с этим особая концептуализация мира тем или иным социумом находит свое выражение, в частности, в художественных текстах. Как отмечают многие исследователи, литература — это карманный словарь-справочник, путеводитель по культуре этноса, ее породившего.

Э. Сепир [1] отмечал в своих работах, что всякий раз, когда речь заходит о культуре, внимание инстинктивно сосредоточивается на искусстве, так как в искусстве проявляются наивысшие достижения культуры, квинтэссенция духа цивилизации. Ю. А. Сорокин определяет литературу как «субститут речевых и кинесических когнитивно-эмотивных состояний индивидуума (или текста, порожденного индивидуумом)» [2. С. 121]. Л. А. Шейман и Н. М. Варич, исследуя национально-культурное своеобразие этноса, пользуются понятием «этноэидемы» — сквозного образа, пронизывающего национальные картины мира различных этнических общностей [3].

Материалом исследования данной статьи являются тексты американской художественной литературы, представляющие «дефисные культуры», что отражает особенности американского культурного пространства. Понятие дефисности лежит в основе американской культуры, сформировавшейся в результате взаимодействия культурных кодов нескольких этносов. Идея «дефисности» культуры является центральной для американского социума, и, следовательно, для американского языкового сознания. Рассмотрим роль различных уровней текстовой структуры в передаче национально-культурного своеобразия текста. Применение полевого подхода к анализу позволит полу-

чить более четкое представление о данной категории. Главное, что отличает тексты одной культуры от другой — это особое мировидение, своеобразное мировосприятие, которое находит выражение в особенностях концептуальной модели текста. Концептуальная модель объективируется в тексте, прежде всего, единицами лексического уровня. Лексические единицы с этнокультурной семантикой имеют особую значимость для конструирования данной категории. Образные средства, раскрывающие национально-культурное своеобразие универсальных концептов, также являются ведущим способом проявления данной категории.

Категория национально-культурного своеобразия является ведущей категорией художественного текста, обуславливающей особенности проявления других его категорий, таких как образ автора, модальность, эмотивность, хронотоп. Этнопсихологические особенности определяют авторский взгляд на мир, проблематику и выбор темы. Это положение можно подтвердить анализом стихотворения Ч. Дивакаруни «Indian Movie, New Jersey» (Ch. D.).

Национальный этос определяет авторское видение мира, тематику и проблематику стихотворения. Уже само название «Indian Movie, New Jersey» задает вектор тематической направленности произведения, так как содержит два концепта, принадлежащих к разным культурам — иммигрантской индийской и американской. Диалог культур, как всегда, амбивалентен, включая в себя ассимиляцию и конфликт. Конфликт поколений и утрата традиционных ценностей заключены в следующих концептах: *sons who want Mohawks and refuse to run family store, daughters who date on the sly*. Национально-специфические концепты передаются на родном языке выходцев из Индии, так как национально-специфические прототипы индийского *qurbani* и английского *sacrifice*, индийского *dosti* и английского *friendship* не совпадают. Национально-специфическим является также слово *pakoras*, являющееся названием традиционной индийской пищи, а одноименный концепт содержит в себе весь эмоционально-смысловой комплекс, связанный с культурой, компонентом которой данная пища является, и призван вызвать ассоциации с понятиями *дом, родина*. Концепты, порожденные новой культурой, делятся на две группы. С одной стороны, это концепты, связанные с идеей материального успеха: *a new gold chain, a trip to India, a yellow two-storeyed house, our own Ambassador car*. С другой стороны — концепты, отражающие расовую враждебность и конфликт культур: *we do not speak of motel raids, cancelled permits, stones thrown through glass windows, daughters and sons raped by Dotbustres*. Ценностные концепты иммигрантского этоса, связанные с идеей американской мечты, выражены лексемами *success, love* и *luck*, а их расположение в сильной позиции позволяет сделать предположение об их универсальности для иммигрантского сознания.

Актуализацию лексического уровня в плане выражения национально-культурной специфики можно наблюдать в рассказе американской писательницы пуэрто-риканского происхождения Дж. Коуфер «Беззвучный танец» («Silent dancing»), посвященный ее воспоминаниям о детстве, проведенном в штате Нью-Джерси, куда эмигрировали ее родители. Тема рассказа, таким образом, является типично американской — рассказ эмигранта о том, кто он есть, о своих корнях.

Лексический уровень текста сразу же задает национально-культурную специфику повествования, демонстрируя в сильной позиции 2 топонима: *Puerto Rico* и *United States Navy*. Тема Америки настойчиво проявляет себя уже в

первом абзаце повествования через цепочку топонимов: Brooklyn Yard, New York City, the Hudson River, Paterson, New Jersey.

Топонимы, представляющие в системе языка исключительно культурно-специфические концепты, служат актуализаторами идеи духа Америки в читательском восприятии, а полнота «картинки» будет зависеть от рецептивного аспекта.

Лексический уровень также является актуализатором темы рассказа — взаимодействие двух культур в процессе американизации эмигрантов. Лексическая цепочка, представляющая исходную культуру, здесь слабее — она представлена названием страны эмиграции — *Puerto Rico*, его заместителем — *the Island* и креолизированным словом — *El Building*, которое соединяет на морфологическом уровне две культуры: американскую и «латино» через смешение испанского артикля «*El*» и английского слова.

Обозначения цвета заслуживают особого внимания в данном рассказе. Цветообозначения можно отнести к цветовым этноэидемам — концептуально значимым обозначениям цвета, т.е. цвета, предпочитаемого и символически нагруженного в той или иной культуре. Для культуры Пуэрто-Рико такими цветоэидемами являются черный и красный. Тема эмиграции и связанного с ней этнического конфликта выражается на лексическом уровне обозначениями цвета кожи и связанными с ними культурными стереотипами.

К «концептуально нагруженной» лексике в данном рассказе относится также ксеноним «*la mancha*» — испанское слово, которое, учитывая фактор адресата, автор поясняет на английском языке.

Другие варваризмы рассказа обозначают ключевые понятия исходной пуэрто-риканской культуры. Это — «константы культуры» по терминологии Ю. С. Степанова:

La isla — остров Пуэрто-Рико; *salsa* — испанская мелодия; *la Bodega* — название магазина, где продавались товары торговых марок, популярных среди испаноязычного населения, *Dia de Reyes* — праздник дня Трех Королей, в который дети, принадлежащие к латиноамериканской культуре, получают рождественские подарки.

Тема ассимиляции в чужую культуру передается в рассказе через вербализованные концепты повседневной культуры, например, праздники.

Исходная и новая культуры существуют «бок о бок» в этом компромиссном варианте ассимиляции. Семья празднует рождество и по пуэрто-риканскому и по американскому стилю. Стоящие рядом лексические единицы *Christmas Day* и *Dia de Reyes*, актуализирующие в читательском восприятии соответствующие концепты, представляют собой модель сосуществования двух культур, причем вторая, исходная, представлена в более слабом варианте — через варваризм *Dia de Reyes* и лаконичное пояснение этого праздника, что дает понимание постепенного замещения исходных культурных концептов новыми.

Как и во многих произведениях, тема которых связана с взаимодействием двух различных культур, часть из них связана с процессом приготовления пищи и описанием культурно-специфичных продуктов, которым отдают предпочтение эмигранты, живущие в чужой культуре:

Women seemed to cook **rice** and **beans** perpetually — the strong aroma of red kidney beans boiling permeated the hallways (J.O.C. С. 284).

Многочисленные ксенонимы-варваризмы передают уникальные явления исходной культуры: *pasteles*, *gandules*, *sofrito* — названия блюд национальной кухни.

Две антонимические ксенонимические лексические единицы рассказа вербализуют два контрастирующих концепта — два типа женщин, которых можно наблюдать в среде пуэрто-риканской диаспоры — *humilde* и *prima*.

Humilde — это скромная девушка, недавно прибывшая в Америку и придерживающаяся кода традиционного поведения и традиционного распределения гендерных ролей.

Prima — это тип американизированной эмансипированной женщины, которая сменила код традиционной культуры на новую систему ценностей, на то, что выражается концептом «американский образ жизни».

В концовке текста в сжатой форме художественного образа «лицо» выражается мысль о том, что каждый человек действительно является пленником своей культуры и, что как бы сильно он не изменил себя, пытаясь приспособиться к новой ситуации, его корни «держат» и «питают» его, не давая превратиться в «среднего» американца:

My father's uncle is last in line. He is dying of alcoholism, shrunken and shriveled like a monkey, his face is a mess of wrinkles and broken arteries. As he comes closer I realize that in his features I can see my whole family. If you were to stretch that rubbery flesh, you could find my father's face, and deep within *that* face - mine (J.O.C. С. 282).

Знаковый подход к тексту позволяет нам определить роль этноспецифических концептов в формировании **денотативного** и **концептуального** пространства текста. Денотативная ситуация, стоящая за текстом рассказа Дж. Коуфер «Беззвучный танец» — это процесс ассимиляции определенной группы эмигрантов в систему культурных ценностей принимающей страны — США. Концепт целого текста, представляющий из себя совокупный смысл, образующийся в результате взаимодействия авторской суггестии и читательского восприятия, можно определить как конфликт культур в процессе ассимиляции и проблема роли культурных «корней» в процессе американизации.

Концептуальная модель стихотворения современного американского поэта китайского происхождения Ли-Янг Ли «Хурма» («Persimmons») может быть представлена в виде обобщенного фрейма «иммигрант и его аккультурация». В качестве ведущей темы рассматривается диалог: «новая» культура — «старая» культура. Ключом к пониманию идейного содержания текста является образ «persimmon» (хурма), который символизирует родную для автора природу и отчий дом. Изучение мира через художественный образ является важной частью когнитивного процесса. Об этом пишет, в частности, в своем исследовании Ю.С. Сорокин. По его мнению, виды спецификаций и конкретизаций истории (в ментально-аксиоматической форме ее существования) могут быть как явно герменевтическими, так и скрыто (неявно) герменевтическими. К числу таких скрытых (неявных) герменевтических видов, возможно, по мнению автора, и относится художественный образ, позволяющий нам видеть друг в друге и всеобщее, и особенное. Иными словами, художественный образ столь же «документален», как и любой «исторический» факт и конструкт, хотя этот образ и строится на иных семиотических основаниях [4. С. 46].

Как и во многих произведениях, посвященных изображению национального духа того или иного этноса, изображение глубинных, внутренних его свойств передается через внешние проявления и, в частности, через образы пищи. Образ хурмы, центральный для данного стихотворения, разворачивается в контексте стихотворения и начинает символизировать Китай в следующей фразе:

Mrs. Walker brought a persimmon to class and cut it up so everyone could taste a Chinese apple.

Ностальгия, поиски утраченной национальной идентичности находят свое выражение в образах, передающих идею родительского дома и утраченных ценностей. Образ «persimmons» связан в воспоминаниях лирического героя с обра-

зом отца. Теперь ослепший, когда-то в прошлом отец рисовал картины, и на одной из них изобразил хурму:

I sit beside him and untie three paintings by my father: hibiscus leaf and a white flower. Two cats preening. Two persimmons, so full they want to drop from the cloth.

Традиционное восточное уважение к старшему поколению, к родителям находит свое выражение и в структуре стихотворения. Слово «father», наряду со словом «persimmon», находится в сильной позиции в одной из завершающих строк. Образы «persimmons» и «father» стоят в одном ряду, сближаются семантически в контексте стихотворения, и оба символизируют родину для человека, оказавшегося в другой стране, в иной культуре. «Persimmon» — продукт материальной культуры, понятие, относящееся к концептуальному полю «пища» и поэтому, как может показаться, нечто прозаичное и приземленное. «Father» — это концепт и духовный и физический, выражающий в данном стихотворении идею любви, уважения, связи поколений. Тем не менее, оба эти образа, и «обыденный» и «высокий», выражают идею родины, которая воплощается для конкретного человека не столько в абстрактных ценностях, сколько в мелочах быта, заключающих в себе дух повседневной жизни с ее насущными заботами.

Концовка стихотворения снова привлекает внимание читателя к паронимам «precision» и «persimmons». Чтобы рисовать картины, и, в частности, «persimmons» (хурму), нужна точность (precision). В концовке стихотворения слово «persimmon» становится символом любви, родины и культурной памяти:

Some things never leave a person:
Scent of the hair of one you love,
The texture of persimmons,
In your palm, the ripe weight.

На основе проведенного анализа ряда текстов, представляющих американский художественный дискурс, можно заключить, что категория национально-культурного своеобразия является ведущей категорией художественного текста, обуславливающей особенности проявления других его категорий, таких как образ автора, модальность, эмотивность, хронотоп. Авторская система представлений о мире, направленная адресату, обусловлена его национальной идентичностью и отражает как универсальные законы мироустройства, так и уникальные, индивидуальные идеи. Этнопсихологические особенности определяют авторский взгляд на мир, проблематику и выбор темы. Национально-культурная специфика художественного текста определяет своеобразие преломления в нем «вечных сюжетов» и обеспечивает объективацию сигналов адресованности текста.

Знаковый подход к тексту позволяет нам определить роль этноспецифических концептов в формировании денотативного и концептуального пространства текста. Концептуальная модель всех текстов, принадлежащих к иммигрантскому дискурсу, может быть представлена в виде обобщенного фрейма «иммигрант и его испытания»; данная модель наполняется конкретным содержанием в рамках диалога и конфликта двух конкретных взаимодействующих культур.

Национально-культурная специфика присутствует на всех уровнях художественного текста — от лексического до идейно-тематического или концептуального; сигналы национально-культурной отнесенности художественного текста выявляются при анализе лексико-семантического уровня текста, уровня текстовой структуры, композиции, а также уровня образности и концепта художественных произведений; анализ этнопсихологических особенностей текстов художественной коммуникации имеет важное значение для изучения других текстовых категорий и является важным аспектом теории межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сепир Э. Язык. М.; Л., 1934.
2. Сорокин Ю. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
3. Шейман Л. А., Варич Н. М. О «национальных картинах мира» и об их значении для курса русской литературы в нерусских школах // Вопросы преподавания русского языка и литературы в киргизской школе. 1976. Вып. 6.
4. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Divakaruni Ch. Indian Movie, New Jersey Ford M. // Coming from Home: Readings for Writers. N.Y., McGraw - Hill, Inc., 1993. (Ch.D.).

Cofer J.O. Silent Dancing // Ford M. Coming from Home: Readings for Writers. N.Y., McGraw - Hill, Inc., 1993. (J.O.C.).

Lee L-Y. Persimmons. The Norton Anthology of American Literature. Fifth Edition. Volume 2. W.W. Norton & Company. New York; London, 1998. (L-Y.L.).

*Анна Сергеевна ЯКОВЛЕВА —
старший преподаватель кафедры иностранных
языков Тюменского государственного
архитектурно-строительного университета*

УДК: 811.112.2.Я474

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ
В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ ОТТО ФОН БИСМАРКА)**

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка проанализировать использование экспрессивно-синтаксических средств для выражения категории оценки в публичной политической речи.

The author makes an attempt to analyze the expressive and syntactic means used to express the evaluation category in public political speech.

Через язык человек усваивает представления, ценности, оценки — все то, что определяет его образ мира. Язык синтезирует разные аспекты жизни человека — социальные, культурно-исторические, психологические, этические, эстетические и др. Событие жизни, переведенное в текст, становится явлением культуры. Следовательно, язык — ядро системы культуры.

Взаимодействие человека с окружающим его социальным миром неизбежно приводит к формированию оценочного отношения к тем или иным объектам, которое находит свое отражение, прежде всего, в языковых структурах.

Обращение к автору высказывания стало поворотным пунктом в изучении значения слова, высказывания. Так, П. Грайс, связав категорию значения с говорящим и преднамеренностью речевого акта, создал почву для формирования понятия «значения говорящего» или, как его еще называют, «передаваемого значения», включающего разного рода контекстно обусловленные и косвенные смыслы речевых актов [1]. Прагматизация значения имела далеко идущие последствия: значение высказывания стало считаться неотделимым от прагматической ситуации, а значение многих слов начали определять через указание на коммуникативные цели речевого акта, т. е. значение слова стало рассматри-